

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 117

Март 2009

Быков против России [Bykov v. Russia] (жалоба № 4378/02)

Постановление от 10.3.2009 [Большая Палата]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение частной жизни

Прослушивание и запись разговора с помощью радиопередающего устройства в ходе секретной операции полиции без соблюдения процессуальных гарантий: *нарушение*

Статья 6

Уголовный процесс

Пункт 1 статьи 6

Справедливое разбирательство

Использование доказательств по уголовному делу, полученных в ходе секретной операции: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Заявитель был успешным бизнесменом и членом регионального законодательного собрания. В 2000 г. он, предположительно, поручил В., человеку из своего окружения, убить С., своего бывшего делового партнера. В. поручение не исполнил, а сообщил о намерениях заявителя в Федеральную службу безопасности Российской Федерации («ФСБ») и передал оружие, которое, как он утверждал, получил от заявителя. Вскоре ФСБ и полиция решили провести секретную операцию с целью получения доказательств намерения заявителя убить С. Полиция имитировала обнаружение двух трупов в доме С. В средствах массовой информации было официально заявлено, что один из этих двоих убитых был опознан как С. Следуя указаниям сотрудников полиции, В. встретился с

заявителем дома у последнего и начал разговор, сказав, что совершил убийство. В качестве доказательства его совершения он передал заявителю несколько предметов, взятых у С. На его теле было спрятано радиопередающее устройство, с которого сотрудник полиции, находившийся снаружи здания, осуществлял приём и запись сигнала. В результате полиция получила шестнадцатиминутную запись разговора между В. и заявителем. На следующий день в доме заявителя был произведён обыск. Предметы, переданные В., были изъяты. Заявитель был задержан и взят под стражу. Два эксперта-лингвиста провели исследование записи разговора заявителя с В. Они установили, что В. проявлял субординацию по отношению к заявителю, что заявитель не продемонстрировал признаков недоверия признанию В. в убийстве, и что настойчиво расспрашивал В. о технических деталях его совершения. В 2002 г. заявитель был признан судом виновным в преступном сговоре с целью совершения убийства и в преступном сговоре с целью приобретения, владения огнестрельным оружием и передачи его, и приговорен к шести с половиной годам лишения свободы. Он был освобожден условно с испытательным сроком пять лет. Приговор был оставлен кассационной инстанцией без изменения.

Право: Статья 8 – Меры, предпринятые полицией представляли собой вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни. Российский Закон об оперативно-розыскной деятельности прямо направлен на защиту личной жизни граждан, требуя судебной санкции на проведение любых оперативно-розыскных мероприятий, которые могут являться вмешательством в приватность жилища или приватность сообщений, передаваемых по почте и телеграфу. В деле заявителя национальные суды постановили, что поскольку В. вошел в дом заявителя с его согласия, и поскольку разговор не был связан с использованием почты и телеграфа (т.к. записывался посредством радиопередающего устройства), полицейская операция не может считаться нарушившей национальное законодательство, действовавшее на тот момент времени. По мнению Суда, использованию радиопередающего устройства для записи разговора между В. и заявителем, с учетом характера и степени вторжения в личную жизнь человека, фактически было идентично прослушиванию телефонных разговоров. Однако права заявителя были защищены очень слабыми гарантиями в ходе процедуры, посредством которой было предписано и осуществлено прослушивание его разговора с В. В частности, правовое усмотрение властей при выдаче разрешения на прослушивание не было оговорено никакими условиями, а пределы и способ реализации этого усмотрения не были определены; не было предусмотрено и никаких других конкретных гарантий. Возможность заявителя обратиться в суд с требованием о признании оперативного эксперимента незаконным и исключении из материалов уголовного дела его результатов как доказательств, полученных незаконным путём, не могло компенсировать вышеуказанные дефекты. В отсутствие конкретных и детализированных регламентаций использование данного способа контроля как части оперативного эксперимента не сопровождалось адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Соответственно, его использование могло привести к произволу и не соответствовало требованию законности.

Вывод: нарушение (единогласно).

Пункт 1 статьи 6 – Заявитель имел возможность оспорить полицейскую операцию в состязательном процессе в суде первой инстанции и в своей кассационной жалобе. Он утверждал, что доказательства, использованные против него, были получены незаконно, и что записанный разговор истолкован неверно. Каждый из этих доводов был исследован

национальными судами и отклонен в мотивированных решениях. Кроме того, оспоренная запись вместе с вещественными доказательствами, полученными посредством секретной операции, были не единственными доказательствами, на которых основывался национальный суд при вынесении обвинительного приговора заявителю. На самом деле ключевым доказательством государственного обвинения были первоначальные показания В., данные до проведения секретной операции и независимо от нее в качестве частного лица, а не агента полиции. Кроме того, он подтвердил свои инкриминирующие показания в ходе последующих допросов и во время очной ставки с заявителем в ходе предварительного следствия. Тот факт, что В. не был допрошен в судебном заседании, нельзя поставить властям в вину, которые предприняли все необходимые меры к установлению его местонахождения и обеспечению его явки на судебное заседание, включая обращение к Интерполу за содействием. Заявителю была предоставлена возможность задавать вопросы В. по сути его инкриминирующих показаний во время их очной ставки. Более того, адвокат заявителя дал согласие на оглашение в открытом судебном заседании показаний В., данных на предварительном следствии. Суд первой инстанции тщательно исследовал обстоятельства отказа В. от его показаний и пришёл к мотивированному выводу о том, что этот отказ не заслуживал доверия. Наконец, инкриминирующие заявителя показания, которые дал В., подтверждались косвенными доказательствами, в частности многочисленными показаниями свидетелей, подтверждающих наличие конфликта интересов между заявителем и С. Тайно записанные утверждения заявителя не были сделаны под давлением; национальные суды не стали прямо принимать их во внимание, а больше полагались на заключение экспертов, основанное на записи; они подтверждались совокупностью вещественных доказательств. Изучив гарантии, сопровождавшие оценку допустимости и достоверности доказательств, о которых идёт речь, характер и степень предполагаемого принуждения и использования материалов, полученных посредством секретной операции, Суд пришёл к выводу, что в целом производство по уголовному делу в отношении заявителя не противоречило принципу справедливого судебного разбирательства.

Вывод: нарушение не установлено (одиннадцать голосов против шести).

Суд единогласно установил нарушение части 3 статьи 5 в связи с длительностью содержания заявителя под стражей.

Статья 41 – 1,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.